«- Лорд Старк должен забрать свою сестру, которая, как я полагаю, все еще находится в плену в Дорне, в Башне Радости. Я отправлюсь и поговорю с Мейсом Тиреллом. Я так понимаю, что могу предложить ему помилование за поддержку Таргариенов?» - уточнил он у Роберта, и тот согласно кивнул.

Причина, по которой Адриан делал это, была двоякой: во-первых, он мог утвердиться в качестве лояльного и полезного сторонника нового режима, по крайней мере, на время, и, надеяться, получить хорошее положение в правительстве. А во-вторых, он сможет сообразить, куда двигаться дальше. Он, конечно, помог сбежать дорнийской принцессе и ее дочери, но теперь у него не было, ни малейшего представления о том, что делать дальше.

Если бы Роберт или даже его собственный отец узнали, что он сделал… у него раньше просто не было времени обдумать ситуацию и придумать план, все было сделано в спешке, и это очень беспокоило его, так как одна ошибка могла означать гибель для них всех.

Лорд Старк вздохнул с облегчением и кивнул в знак благодарности, прежде чем покинуть комнату, чтобы подготовить свою лошадь и группу людей, которая будет сопровождать его в спасательной миссии, а также сбежать от Роберта, поскольку его чувства к новому королю были далеко не самыми лояльными в данный момент.

Гарри тем временем повернулся к своему отцу, который кивнул, давая свое разрешение, поэтому он со своей правой рукой Сиром Рафаэлем Дэниелсом вышел, решив не откладывать подготовку к путешествию и собрать группу людей для сопровождения его в Штормовой предел. Когда уже рассвело и лошади были оседланы, друг перед отправкой повернулся к нему, чтобы что-то сказать, но Адриан тихо прервал парня.

«-Не здесь, позже, когда вокруг будет меньше ушей. Рафаэль кивнул, видя, что люди вокруг смотрят на них с едва скрываемым любопытством. Было бы катастрофой, если бы не те личности узнали, что эти двое сделали прошлой ночью. В худшем случае это приведет к их казни, а в лучшем к шантажу. Поэтому ни один из них не произнес больше ни слова, и вскочив на коней двинулись через ворота Красного замка по улицам города в сопровождении группы вооруженных людей.

Дым, поднимавшийся в лучах раннего утреннего солнца, казался мрачным напоминанием о том, что произошло прошлой ночью, и Адриан вздохнул, думая о том, что скажут о случившемся будущие поколения. Он не был настолько наивен, и не ожидал, что время полностью затмит ужас произошедшего, хотя он, конечно, будет преуменьшен, насколько это возможно, мейстерами, чтобы не расстраивать нового короля. Он только надеялся, что его фамилия не будет проклинаться на протяжении веков. Когда группа добралась до городских ворот, строй начал ускоряться, начиная свой путь к штормовым землям.

****

Спустя тяжелую неделю путешествия они прибыли в Штормовой предел, встреченные огромным войском Тиреллов, расположившимся лагерем у древнего замка. В отдалении виднелась Бухта Кораблекрушений, которую патрулировал флот Редвина, не допуская поступления припасов с моря. Люди Ланнистеров замедлили шаг, когда достигли края лагеря, и, видя веселое настроение воинов, лицо Адриана стало почти таким же мрачным, как залив вдалеке.

В то время как Станнис Баратеон продержался вместе с остальными голодающими обитателями замка целый год, Тиреллы пировали и даже устраивали турниры за стенами

крепости. Олух из Хайгардена, как его называли, издевался над обитателями замка, словно ребенок, который тычет палкой насекомое, даже после того, как оторвал ему крылья. Все достижения в войне, которыми до сих пор гордились дом Тирелл и Мейс Тирелл в частности, часто сводились к мастерству вассальных домов Хайгардена, таких как Тарли.

Лорд Простора был идиотом, и Гарри надеялся, что переговоры не займут много времени. Разумеется, их уже ждали, и прибывшая делегация не встретила никакого сопротивления на въезде, спокойно проехав дальше в глубь лагеря, где спешились и передали своих лошадей конюхам, где те могли отдохнуть и поесть после столь долгого путешествия, которое оставило Адриана и остальных Ланнистеров усталыми и раздраженными. Хотя Адриан был не в настроении потакать прихотям идиота Тирелла, но учитывая, что тот окружен почти сотней тысяч своих людей, было лучше, немного ублажить лорда Простора.

Увидев вдалеке чересчур замысловатый шатер, который был больше похож не небольшой дом и украшен символом золотой розы, Гарри догадался, что это шатер лорда Мейса и направился к нему. Выглядел парень стоит сказать довольно внушительно, ростом более шести футов, мускулистый, а его красно-черные доспехи с вырезанными на них изображениями львов и ярко-красный плащ, лежащий на плечах, составляли огромный контраст с серебристо-зеленым обмундированием окружающих. Адриан прошел сквозь щель в шатре, держа руку на рукояти меча, готовый в любой момент выхватить его, но ему не стоило беспокоиться, внутри находился только Лорд Мейс Тирелл, одетый в зеленую шелковую тунику и улыбающийся, как будто гость был его лучшим другом. Мужчина сразу же шагнул вперед и протянул парню руку, которую тот крепко пожал.

«- Лорд Ланнистер, мне очень приятно наконец встретиться с вами, жаль, что у нас не было возможности представиться перед этой ужасной войной, но я надеюсь, что мы сможем стать друзьями.»

Адриану пришлось сдержаться, чтобы не закатить глаза от попыток этого человека заслужить его расположение. Конечно, они уже должны были знать, что Ланнистеры сейчас в милости короля Роберта, и было ясно, что Тиреллы захотят подстроиться под новый режим. Гарри пожалел, что не имеет дела с матерью этого человека Леди Оленной, матриархом семьи, обладавшей столь же грозным умом, как и его собственный отец, который нельзя не уважать. Разговор с ней, по крайней мере, был бы интеллектуально интересным.

«-Лорд Тирелл, я всего лишь наследник моего отца лорда Тайвина, посланный вместо него, так что, возможно, нам следует обсудить снятие осады штормового предела? Его светлость очень хочет убедиться, что его братья больше не голодают, и с радостью простит вас и все ваши вассальные дома за поддержку Безумного Короля, чтобы, наконец, положить конец нынешним военным действиям.» - Гарри нарочно добавил о братьях Роберта: Станисе и Ренли, чтобы напомнить Мейсу, кого он морил голодом целый год.

«- Конечно, милорд, мы запаслись провизией на три месяца вперед, поэтому я с радостью пожертвую ее бедным обитателям замка, а моя армия вернется в долину. И разумеется, я в ближайшее время посещу Королевскую Гавань, чтобы присягнуть на верность королю.»

Адриан был только рад, что его пребывание здесь не займет много времени, а сам лорд тем временем выбежал из своей палатки, начав раздавать приказы. Оставшись один, Гарри облокотился на большой стол перед собой и вздохнул, чувствуя, как к нему подкрадывается усталость. Эта война потрясла все королевство сверху донизу. От тяжелых мыслей его отвлек звук шагов позади. Обернувшись, он расслабился, заметив своего друга и единственного человека в мире, с которым он мог бы сейчас поговорить по душам.

Молодой лев указал на два стула и, потянувшись за кувшином, понюхал вино, оказавшееся арборским. Нуждаясь в выпивке, Ланнистер взял два кубка, наполнив до краев, и два парня присели, наслаждаясь прекрасным напитком. Он конечно мог быть отравлен, но сейчас Адриан так устал, что не находил в себе сил переживать из-за этого.

«-Куда мы отправимся дальше, милорд?» - спустя пару минут тишины поинтересовался Рафаэль. События последней недели или около того постоянно крутились в голове рыцаря, как и вопрос о их дальнейших действиях.

«-Мы продолжим то, что начали. Роберт не будет хорошим королем, точнее он будет ужасным монархом, может быть даже не уступит Эйгону Недостойному.» - охарактеризовал будущее правление Баратеона Адриан, делая глоток вина, и, несмотря на великолепный вкус, оно никак не улучшило его настроения, которое в данный момент плавало где-то на уровне плинтуса.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1061351